

Шок Наталия Петровна

**ВЗАИМОДОПОЛНЯЮЩЕЕ РАЗВИТИЕ НАТУРФИЛОСОФИИ
И МЕДИЦИНЫ В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ (СОКРАТ, ПЛАТОН, АРИСТОТЕЛЬ)**
**COMPLEMENTARY DEVELOPMENT OF NATURAL PHILOSOPHY AND MEDICINE IN
ANCIENT GREECE (SOCRATES, PLATO, ARISTOTLE)**

Сведения об авторе. Шок Наталия Петровна – кандидат политических наук, доцент кафедры истории медицины, истории Отечества и культурологии Первого МГМУ им. И. М. Сеченова (ректор член.-корр. РАМН П.В. Глыбочко, зав. кафедрой д.м.н., д.и.н., профессор Д.А. Балалыкин)

Контактная информация: телефон: 8-916-415-14-17; e-mail: shok@msm-medical.ru

Аннотация: Статья посвящена актуальному вопросу истории медицины – анализу взаимодополняющего развития натурфилософии и медицины в Древней Греции на примере анализа натурфилософских взглядов великих ученых того периода – Сократа, Платона, Аристотеля.

Annotation: Article is devoted to an actual issue of history of medicine – to the analysis of complementary development of natural philosophy and medicine in Ancient Greece on the example of the analysis of the natural philosophical views of great scientists of that period – Socrates, Plato, Aristotle.

Ключевые слова: Сократ, Платон, Аристотель, натурфилософия, медицина, религиозно-философские системы.

Key words: Socrates, Plato, Aristotle, natural philosophy, medicine, religious and philosophical systems.

Среди древнегреческих натурфилософов особняком стоят имена Сократа, Платона и Аристотеля. Революция в философии (для того времени это автоматически означает «революция в науке») связана с именем Сократа – учителя Платона. Довольно сложно отделить мысли Сократа в пересказе Платона от мыслей самого Платона. Однако, в истории философии над решением этой задачи работали многие ученые. Попытаемся кратко изложить преобладающее в историографии мнение по этому вопросу.

Сократ, безусловно, отвергал большинство бесплодных натурфилософских умствований, не ведущих к результату в виде практического знания. Отсюда – огромное внимание Сократа к вопросам этики. По его мнению, практическая и теоретическая деятельность человека должна определяться разумными нормами. Задача философа – отыскать эту самую «норму» в человеческом разуме, определив ее, тем самым, для всех видов человеческой деятельности. Идеалом ему казалось незнание совершенной истины, на которое, как понимал Сократ, человек неспособен (но к которому он должен бесконечно стремиться). Если началом человеческого незнания является разум самого человека, то совершенное знание доступно только идеальному разуму. Идеальным разумом может обладать только сверхъестественное существо. Это и есть Мировой Ум – творец вселенной. Сократ довольно легко начинает употреблять слово «бог», при этом в его диалогах абсолютно четко

видно, когда он говорит о «богах», имея ввиду традиционный языческий пантеон, и когда – о едином Боге – творце вселенной и всего, что в ней находится, в т.ч. и «богов» (это противоречие мы устраним чуть позже, когда будем говорить о философской системе Платона). Поэтому телеология – принцип всеобщей целесообразности устройства природы – для Сократа важнейшее доказательство существования Творца. Творец (Бог) у Сократа – всеведущий и всеблагой всеобщий Разум, действующий Демиург, зиждитель мира, управляемого его Промыслом.

«Сократ открыл логические принципы знания, Платон установил деление понятий, Аристотелю принадлежит учение о научном доказательстве». Доказательство, само по себе, предполагает некоторые общие предпосылки, которые не доказываются; они систематичны и познаются разумом непосредственно. В ином случае доказательство длилось бы до бесконечности. Бросается в глаза насколько эта точка зрения напоминает «объективное доказательство» Р. Декарта. Это безусловно не совпадение, а яркое свидетельство гносеологической преемственности позитивизма в естествознании на всем протяжении его развития – от рационалистической реформы греческой натурфилософии и медицины до рационализма и механицизма Ф. Бэкона и Р. Декарта. Следующий уровень работы над доказательством, по Сократу, – обобщение практического опыта, лежащее в основании отдельной практической науки.

Истинное познание – выяснение сущности вещей, их общих причин и свойств. Из частного, по мнению Сократа, выводится общее, ведущее к знанию. Настоящее знание есть знание общего, оно: 1) логично; 2) позитивно; 3) определяется опытом. Сократ различает в качестве частей или компонентов подлинного знания: умозаключение, суждение и понятие (на современном языке имеется в виду научная теория, научное представление об окружающей действительности).

Платон, основываясь на идеях своего учителя Сократа и изучив опыт познания мира, накопленный на Востоке, предлагает всеобъемлющую философскую систему, объясняющую порядок мироздания фигурой Демиурга-творца мира как такового и законов функционирования этого мира. Основываясь на практическом опыте, он высказывает мысль об определяющем характере опытного знания, полагая медицину главным источником сведений о природе. По-настоящему комплексное решение задачи познания мира позднее предлагает Аристотель. Основываясь на системе Платона и понимании значения эмпирических знаний, он впервые предлагает теорию научного познания природы. Его система даст мощный импульс развитию медицины в эпоху эллинизма и определяет дальнейшее развитие истории естествознания. Учитывая огромное значение в истории науки трудов Платона и Аристотеля, мы считаем необходимым дать краткий обзор их натурфилософских систем.

При сопоставлении хронологии развития искусства врачевания – мы имеем в виду историю врачебных школ, возникновение первых теорий общей патологии и пр. – с одной стороны, и истории философии, с другой, мы видим удивительный прогресс медицины и естествознания, в IV в до Р.Х. Удивительным образом, этот процесс совпадает с возникновением философской системы Платона. Платон – один из крупнейших ученых в мировой истории философии. Годы жизни Платона – 427 – 347 до Р.Х. Определяющим моментом в его становлении была встреча с известным афинским философом Сократом. После смерти Сократа, Платон отправляется в путешествия. В числе прочих мест, он посещает Египет. Этот факт нам важен для понимания высокой степени знакомства Платона с восточными религиозно-философскими течениями. Находясь в Египте и много общаясь с представителями местного жреческого сословия и многочисленными приезжими мудрецами, он овладел «всей мудростью Востока». Многие авторитетные учёные придерживаются мнения, что в период своего пребывания в Египте он познакомился и с содержанием иудейской религии – единственной в то время религии единобожия. К этому факту мы вернемся позднее, анализируя сущность учения Платона.

Философское наследие Платона огромно и многогранно. Его заслуженно считают основоположником политической философии (вспомним его работу «Государство»), создателем важнейшей системы философии этики и многого другого. Однако, для рассматриваемых нами вопросов развития медицины в контексте общей истории естествознания, важна совершенно определенная часть его наследия. Речь идет о его космологии, взглядах на устройство мироздания и окружающую природу. В конечном счете, нам важен его ответ на вопрос о возможности познания человеком окружающего мира, природы и самого человека. На анализе этой части его философского

наследия и её влиянии на становление естествознания и сосредоточено внимание автора.

Философская система Платона предполагает устройство мира как результат деятельности первоначала, которое он определяет как «Мировой Ум». При этом, «Мировой Ум» – определенно творец материального мира. В диалоге «Тимей» для его характеристики используются выражения «устроитель», «демиург», «мастер» и, наконец, собственно слово «бог»: «... космос прекрасен, а демиург благ, ясно, что он взирал на вечное; если же дело обстояло так, что и выговорить-то запретно, значит, он взирал на возникшее. Но для всякого очевидно, что первообраз был вечным: ведь космос – прекраснейшая из возникших вещей, а его демиург – наилучшая из причин. Возникши таким, космос был создан по тождественному и неизменному, постижимому с помощью рассудка и разума»[1]. Мало того, по мнению Платона, у этого бога есть определяющие характеристики: он благой, разумный, рассуждающий. Он един (иначе – один, сам по себе, равных ему нет), он порождает мир путем упорядочивания изначально существующего хаоса: «Весь этот замысел вечносущего бога относительно бога, которому только предстояло быть, требовал, чтобы тело было сотворено гладким, повсюду равномерным, одинаково распространенным во все стороны от центра, целостным, совершенным и составленным из совершенных тел... Предоставив космосу все эти преимущества, дал ему жизнь блаженного бога. Если мы в этом нашем рассуждении только позднее попытаемся перейти к душе, то это отнюдь не означает будто и бог построил ее после, ведь при сопряжении их он не дал бы младшему главенства над старшим.»[2] С точки зрения Платона, материальный мир сотворен, он имеет начало в акте своего создания. Впрочем, некоторые историки науки отмечают противоречивость описания этого момента. Ведь хаос, который «Демиург» (или «Мировой Ум») упорядочивает, существовал у

Платона как материальная субстанция до акта деятельности первоначала. Вместе с тем, акт упорядочивания хаоса Платон определенно трактует как действие по сотворению существующего мира с его законами. «Причина творения», т.е. творец, создающий мир актом своего благого волеизъявления, и есть всемогущий Демиург (т.е. бог). Он существует в идеальном мире, который неподвижен. Мир тварный, материальный, напротив, находится в постоянном движении. Соотношения этих миров наиболее четко описаны в диалоге «Федон». По мнению Платона, существует мир идей – порождение Мирового Ума (или Демиурга, или Творца). Понятие «Эйдос» - идея – одно из основных в системе Платона. Материя для него – лишь функция «Эйдоса», материальная сущность как бы эманация идеи. Человек – это часть материального мира, при этом он обладает духовной частью – душой, которая бессмертна и смертным тленным материальным телом, вторичным, производным по отношению к душе. «Эйдос» - идея в таком случае тождественна душе. После смерти человека его душа обретает посмертную участь, соответствующую качеству его земной жизни. Платон высказывает мысль о посмертном спокойствии праведников и вечном мучении грешников. Последних мучает в Аиде, посмертном царстве, некий «гений» - каждого свой. В связи с вышесказанным напрашивается прямо-таки очевидная аналогия с Библией и иудейскими, позднее воспроизводимыми христианством и исламом, представлениями о человеке, его душе, вечной жизни после смерти физического тела. Совершенно очевидно, что Платоном впервые в истории предложена, по сути, монотеистическая религиозно-философская система. Интересно, что формально в ней не отрицается общепринятый в языческой Греции пантеон «олимпийских богов». Платон разрешает эту проблему очень легко и изящно – он считает их богами, но созданными Демиургом – главным и единственным Богом-творцом. Платон допу-

скают их существование, как одно из проявлений идеального мира, предполагает их непосредственное общение с людьми и даже участие в людских делах. Однако, это не имеет определяющего значения с точки зрения основных черт мироустройства: «Когда же все боги – как те, чье движение совершается на наших глазах, так и те, чье движение совершается на наших глазах, так и те, что являются нам, лишь когда сами того пожелают, получили свое рождение, родитель Вселенной обращается к ним с такой речью: «Боги богов! Я – ваш демиург и отец вещей, а возникшее от меня пребудет неразрушимым, ибо такова моя воля. Разумеется, все то, что составлено из частей, может быть разрушено, однако пожелать разрушить прекрасно слаженное и совершенное было бы злым делом. А потому, хотя вы, однажды возникнув, уже не будете совершенно бессмертны и неразрушимы, все же вам не придется претерпеть разрушение и получить в удел смерть, ибо мой приговор будет для вас еще более мощной и неодолимой связью, нежели те, что соединили при возникновении каждого из вас»[3].

Напрашивается вопрос: как это объяснить? В историографии на этот счёт существует три точки зрения. Одни ученые, вслед за Св. Климентом Александрийским – крупнейшим представителем Александрийской философской школы II века после Р.Х. – утверждают, что египетские жрецы, бесспорно, были знакомы с содержанием Торы- Пятикнижия Моисея – излагавшей основы монотеистической религиозно-философской системы иудаизма. Это мнение кажется логичным: ведь знаменитый «перевод 70 толковников» – первый перевод Пятикнижия Моисея на греческий язык (главный язык цивилизованной Ойкумены того времени) происходит по указанию царя Египта Птолемея приблизительно через 70-80 лет после пребывания Платона в Египте. Иными словами, содержание книги было известно в пересказах, считалось важным, интересным, спорным. Учитывая

большой интерес к Пятикнижию Моисея, царь принимает решение о необходимости сделать полный точный перевод с древнееврейского на греческий. Для этого, по его приказу, собираются 70 ученых, знатоков Пятикнижия Моисея, равно хорошо владеющих древнееврейским и греческим языками. Иначе этих переводчиков именовали «толковниками» – в то время знаток Торы был, одновременно, её истолкователем, объясняющим (или толкующим) её смысл. Перед ними была поставлена задача перевода Торы на греческий, каждый из семидесяти был изолирован и работал вне контакта с остальными. В результате, семьдесят текстов перевода совпали буквально – это позволило сделать вывод о точности перевода. Предположение о знакомстве Платона с основными положениями религии древних иудеев в таком историческом контексте звучит логично. Логично оно и с гносеологических позиций – в науке ничего не происходит «из ничего». В древнегреческой философии до Платона мы не видим мировоззренческих систем, последовательным развитием которых могли бы быть идеи Платона относительно существования единого Бога-творца, описанные нами ранее.

Однако, в историографии есть и противоположное мнение. Многие ученые, особенно современные, считают Платона гениальным мыслителем, самостоятельно предложившим оригинальную философскую систему. Они исключают какие-либо заимствования и видят Платона гносеологически и хронологически предтечей религиозно-философской системы христианства. В пользу этой точки зрения говорит аргумент о поиске первоначала, с которым связано основание материального мира, которое предпринимали многие философы, начиная с Фалеса. В рамках такого суждения идеи Платона, несомненно – революция рационализма в натурфилософии, но революция, вытекающая из предшествующего хода развития натурфилософской мысли. Ввиду очевидного недостатка источников, обе теории яв-

ляются предположениями и не могут быть документально доказаны.

Есть и третья точка зрения, высказанная Св. Августином Блаженным в его фундаментальном труде «О граде Божьем». По его мнению, совершенно неважно, прочитал ли Платон Пятикнижие Моисея в переводе египтян или сам додумался до всего (последнее, по мнению Св. Августина, возможно было только вследствие божественного откровения). Важно, что он пришел к верным умозаключениям и предложил правильную теорию, повлиявшую на развитие человеческой мысли. Эту точку зрения мы отметим, как чрезвычайно здравую в практическом плане.

Для историков медицины, в первую очередь, интересны взгляды Платона на естествознание. По мнению Платона, человек может познавать окружающий мир, знания об этом мире проистекают из чувственного опыта. При этом Платон впервые четко разграничивает понятия «мнение» и «знание». Знание, по Платону, это правильное мнение, сопровождающееся достаточными объяснениями, включающими анализ отличительных признаков вещи или явления предмета познания. Об этом он рассуждает в диалоге «Теэтет». В диалоге «Парменид» он указывает, что «эйдос» (идея) не является чем-то непознаваемым, так как вещь есть материальное проявление идеи – подобно самой идее, на основании которой она сотворена. Познание вещи даёт представление об идее. Тем самым увязываются возможности познания мира материального и мира высшего – идеального. В этом контексте мы можем говорить о позитивизме Платона с точки зрения истории естествознания. Вырисовывается модель познания – сначала чувственный опыт, потом его объяснение и осмысление через идею «анамнеза» – воспоминания души о том, что она видела в единственно подлинном, по мнению Платона, мире идей.

Эти базовые идеи Платона были далее развиты в философской системе, предложенной Аристотелем.

Значение учения Аристотеля для

истории науки невозможно переоценить. По сути, мы говорим о философской системе, определившей развитие естествознания на срок, без малого, в две тысячи лет. Аристотель возглавил, вслед за Платоном, Афинскую школу философии, развив, а в какой-то части опровергнув, взгляды Платона. Есть несколько важных моментов в критике Аристотелем Платоновской системы – он, в частности, отвергает предложенную его предшественником теорию «идей». Наследие Аристотеля многогранно – он оставил след решительно во всех областях научного знания – в точных, естественных и гуманитарных науках.

Аристотелевская система мироздания монотеистична. Аристотель идет дальше Платона, углубляя и уточняя его характеристики единого Бога. Для именования Бога он ещё употребляет, вслед за Платоном, выражение «Мировой Ум». Впрочем, слово «бог» он также использует прямо и четко: «Мы говорим поэтому, что бог есть вечное, наилучшее живое существо, так что ему присущи жизнь и непрерывное и вечное существование, и именно это есть бог»[4]. Он для Аристотеля – форма всех форм и перводвижитель всего сущего. Вообще, движение материи для Аристотеля является важнейшим вопросом. В этом смысле, он отходит от однозначно выраженной Платоном идеи сотворённости материального мира. Мир для Аристотеля скорее (и логичнее) вечен, чем сотворен. На противоречие в этом вопросе, которое существует в рассуждениях Платона, мы уже указывали.

Главная причина движения мира и тех законов, по которым он движется по Аристотелю – вечный перводвижитель – Бог. Бог есть мировой ум, высшая действительность. Огромное значение для Аристотеля имеет понятие «телеология» – конечная целесообразность движения в материальном мире, а также единство цели мирового движения. По существу, Аристотель создает прочную методологическую основу естественных наук. Из его системы следует определенный вывод

об объективном характере реальности, наличие четких законов в природе, которая движется и развивается закономерно, целесообразно и упорядоченно. Для изучения и описания этой реальности он предполагает понятийный аппарат в виде четырех начал бытия и мироздания: 1. материя; 2. форма; 3. причина; 4. движение; 5. цель, ради которой происходит конечное действие.

Итак, видно, что для Аристотеля существует природа, как объективная реальность, и существуют законы её движения и развития. Однако познаваема ли она человеком? Аристотель не просто утвердительно отвечает на этот вопрос, он идет гораздо дальше, создавая основы методов познания. Человек в его философской системе – наивысшее существо материального мира. Он различает две формы деятельности человека – высшую, теоретическую, реализующую функцию познания и низшую, практическую – достижение человеком различных целей, находящихся вне его самого.

Все сказанное сразу подталкивает нас в экстраполяции этих общих категорий на частные вопросы развития науки. Не следует забывать, что отец Аристотеля – Никомах был врачом, сам Аристотель имел медицинское образование. Никомах был другом и лейб-медиком македонского царя Аминты, отца будущего царя Филиппа и деда Александра Македонского. Неудивительно, что самого Аристотеля связывали самые лучшие отношения с царем Филиппом, что предопределило приглашение великого ученого в качестве наставника юного Александра. Медицина, в рамках философии Аристотеля, имеет дело с целесообразными и закономерными процессами, протекающими в организме человека. При этом ясно, что одних практических врачебных действий совершенно недостаточно.

Система Аристотеля ясно говорит о необходимости теоретической познавательной деятельности, как бы приглашая врача переходить от накопления многочислен-

ных частных наблюдений к построению системных умозаключений и теорий, объясняющих происхождение и ход заболеваний. В трактате «О душе» он впервые четко разграничивает не только душу и тело, но и их естественные состояния. Тело – материально, поэтому оно находится в движении – от репродукции к рождению, от рождения к зрелости, старости, дряхлости и смерти. Душа – не движется, она бессмертна, ум – нечто божественное и не подвержен тлению. Однако, есть нюанс; ум и душевные состояния зависят от состояния тела. Это – ещё один камень в практический фундамент медицины – ум выше тела, с помощью ума тело познаваемо. Однако и тело влияет на состояние ума – отсюда один шаг до медицинских теорий, определяющих психосоматическое единство человека и методы его достижения.

Отвечая позитивно на вопрос о возможности познания, Аристотель идет еще дальше, предлагая комплексную методологию – теорию познания. По сути, это первая в истории попытка сформулировать теорию науки. Научное знание в этой системе – знание о бытии. Знание начинается с ощущения, но не тождественно ему. Аристотель определенно отличает научное знание от искусства, от опыта и от мнения. Сфера искусства – практика и производство; сфера знания – созерцание предмета, умозаключения и, в конце концов, теория. Знание способно быть передано с помощью обучения. Знание отличается от мнения своей достоверностью, мнение – случайно, знание носит общий и истинный характер. Но как его получить? И здесь возникает настоящая методологическая революция – Аристотель предлагает отличительные признаки научного знания: 1. доказательность; 2. способность к его объяснению; 3. сочетание единства знания с наличием степенной подчиненности (речь идет об иерархии знаний в рамках объяснения явления). Очевидно, что перед нами «рецепт приготовления» научной теории – изложены необходимые и минимально достаточные её свойства.

Задача процесса познания в естественных науках, по Аристотелю – 1. фиксировать явление; 2. выяснять его причину; 3. исследовать его сущность.

Наконец, в трактате «Топика» великий учёный предлагает структуру доказательства в виде идеи силлогизма. Научное доказательство для него – логично и структурировано. Аристотель употребляет такие термины, как «доказательство», «доказывающий силлогизм», «научный силлогизм», «научное доказательство».

Необходимым свидетельством состоятельности той или иной теоретической системы является ее стимулирующее влияние на про-

цесс накопления и систематизации практических знаний. В этом отношении научное наследие Аристотеля само по себе является таким свидетельством. Помимо теории познания, он стал автором выдающихся научных трудов, определивших развитие науки. Значение его трактатов «Метафизика», «Топика», «О душе» уже разобрано нами в ранее изложенном. Добавим к этому «Физику», «Метеорологику», «О небе», «О возникновении и уничтожении» - эти труды исследователи наследия Аристотеля часто объединяют в некое единое смысловое целое, его систему естествознания.

Следствием переосмысления на-

турфилософских теорий и медицинской практики с позиций рационализма стало бурное развитие медицины в III в до Р.Х. – II в. в политических и культурных рамках эллинского мира и, позднее, Римской Империи.

Список источников и литературы:

Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т.3 / Пер. с древнегреч.; Общ. Ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-годи. – М.: Мысль, 1994. – С. 432-433.

Там же. С. 437.

Там же.

Аристотель. Сочинения в 4 т. Т. 1. Ред. В. Ф. Асмус. – М.: Мысль, 1976. – С. 310.